

Объявление.

Нѣжинскаго Уѣзднаѧ Земская Упра-
ва объявляетъ, что въ Земствѣ цѣнится
свободное мѣсто врача въ Носовской зем-
ской больнице на 5 кроватей. Условія служ-
бы; жалованіе—1200 руб. квартирныхъ—
300 руб. и разѣздныхъ 300 р. Мѣсто пре-
быванія врача въ с. Носовѣ, находящем-
ся при станціи М.-Б.-В. ж. д. «Носовка» въ
28 верстахъ оть г. Нѣжина и въ 90 вер-
стахъ оть Киева.

Купить ИМЪНИЕ ЖЕЛАЮ

Юго-Западн. краѣ, изъ по-

Вышло и поступило въ продажу

Руководство

но Государственному налогу съ го-
родскихъ недвижимыхъ имуществъ
(по новому закону 6-го июня 1910 года).
Составленное группою податныхъ инспек-
торовъ Кіевской губерніи. **Цѣна 40 коп.,**
съ пересылкой безъ наложенного платежа
50 коп.

Продажа производится: в книжномъ магазинѣ П. Я. Оглоблина и въ канцеля-
рияхъ податныхъ инспекторовъ гор. Кіева:
1-го уч.—Рильській пр. № 12, 2-го уч.—
М.-Владимірская ул. № 84, 3-го уч.—Ан-
дреевскій сп. № 34, 4-го уч.—Львовская
ул. № 42 и 5-го уч.—Б.-Владимірская № 93.
№ 5-5 00—

Правленія Попечительнаго Общества
о Домѣ Трудолюбія въ Кіевѣ просить
добрыхъ
людей прислать остатки отъ своихъ еловъ и
вообще, что возможно, для устройства по при-
мѣру прежнихъ лѣтъ 23 января елки для
дѣтей, работающихъ въ Домѣ Трудолюбія и
Ольгинскомъ Пріютѣ, Гоголевская, № 39,
гдѣ все присланное будетъ принято съ глубокой
благодарностью, выдана квитанція и
помѣщено въ отчетѣ, а также просить гг.
членовъ общества и жертвователей посѣ-
тить этотъ дѣтскій праздникъ въ 6¹/₂, ча-
совъ вечера.

Киевъ, 21-го января 1911 г.

Готентотская логика. Наиболѣе не-примирами сторонниками безку-ріальной системы выборовъ въ нашемъ предположенномъ земствѣ являются, какъ извѣстно, поляки. Они твердять и въ печати, и въ обществахъ, и въ самой Государственной Думѣ, что для такого дѣленія избирателей нѣть ни малѣйшихъ оснований. Они говорять, что волею историческихъ судебъ „Русь“ принадлежить въ одинаковой степени какъ русскимъ, такъ и полякамъ. Хотя поляки пришли на „Русь“ уже тогда, когда она занята была русскимъ племенемъ, по, во-первыхъ, это было чрезвычайно давно, а, во-вторыхъ, культурные заслуги поляковъ здесь настолько серьезны, что дѣлать изъ нихъ, при выборахъ земскихъ гласныхъ, гражданъ второй категоріи представляется въ высшей степени несправедливымъ. Поляки настаиваютъ изъ томъ, что стремленіе путемъ введенія куріальной системы устранить политику изъ земской жизни совершенно недостижимо и что, напротивъ, куріальная система и вызоветъ такую политику. Точно также они категорически протестуютъ противъ того, что при отсутствіи куріальной системы они будутъ руководствоваться своими собственными национальными симпатіями, а не требованіями интересовъ земской жизни. Говорятъ они по этому поводу, какъ извѣстно, и еще многое другое, но пока для насъ достаточно и приведенного выше. Насколько всѣ такого рода разговоры мало убѣдительны и насколько сами поляки отлично понимаютъ эту малобѣдительность, можно видѣть изъ сѣдующаго. Въ данную минуту въ польской печати, какъ мы уже не разъ указывали, идетъ „великій споръ“

врататся въ чисто политическую борьбу, въ борьбу между польской и еврейской національностями. Тогда въ городскія думы будутъ попадать не тѣ, кто пригоденъ для общественной работы, а тѣ, кто окрашенъ въ такіе или иные политические цвета, и это будетъ несомнѣнной отравой для нашего самоуправления. Есякій честный, разумный гражданинъ долженъ противиться такому порядку въ нашемъ краѣ. Изъ самоуправления политика должна быть устранена, получится же это только тогда, когда польские избиратели будутъ отдѣлены отъ евреевъ и избавлены отъ искусственного перевѣса съ ихъ стороны. Тогда они получать возможность свободно голосовать за тѣхъ или иныхъ польскихъ кандидатовъ. Тогда кандидаты въ городскія думы будутъ конкурировать между собою не на политической почвѣ, не на томъ или иномъ отношеніи къ евреямъ, а на почвѣ мѣстного хозяйства. Только въ такихъ условіяхъ можно имѣть здоровое самоуправление". Святая истинка. Представляется, однако; малопонятнымъ, почему это святая истинка въ Польшѣ оказываютъ вредной ложью „на Руси“? Вѣдь положеніе дѣла, какъ мы отмѣтили выше, совершенно одно и то-же. Евреи въ Польшѣ находятся въ такомъ же положеніи, какъ поляки у насы: основной массѣ населенія они чужды, стремятся къ обособленности и готовы къ политической борьбѣ; почему же, желая поставить у себя евреевъ въ извѣстные рамки, сами они у насы эти рамки отвергаютъ? Добро—это когда я украду чужую жену; зло—это когда у меня украдутъ жену. Не правда-ли? Африканскіе дикии давно уже руководствуются такой логикой,

за господствующее положение русского народа въ русскомъ государствѣ. Говорить онъ искренно и правдиво, горячо желаетъ процвѣтанія клубу и въ заключеніе выражаетъ сожалѣніе, что не можетъ быть членомъ клуба.

— Почему не можете? — спрашиваетъ его вы.

— Я—торговый человѣкъ, мнѣ нельзя: узнаютъ евреи,— начнуть бойкотировать, закроютъ кредитъ во всѣхъ банкахъ...

Чтобы открыто объявить себя националистомъ, а не быть националистомъ—Никодимомъ, нужно значительное мужество и независимость. Главный прессъ еврейского влияния—банки. Подъ этимъ прессомъ, жестокимъ и неумолимымъ, евреи держать и торговый классъ, и общественныхъ дѣятелей, и служилыхъ людей. «Все мое!»—говорить злато еврейскихъ банковъ. Сила еврейскихъ банковъ тѣмъ больше колоссальна, что они работаютъ даже не своимъ златомъ, а златомъ Государственного банка Российской Имперіи. Судьба зло смеется надъ русскимъ народомъ: множество поколѣній послѣдняго страдали и умирали, создавая великое государство, а когда оно было создано, инородцы постепенно все забрали въ свои руки и золото Государственного банка обратили на экономическое угнетеніе русского народа. Кредитъ для торговли и промышленности—это то-же, что кровь для живого организма. Русский торговый классъ давно стономъ стонетъ: нѣть нигдѣ кредита: всѣ банки—въ полномъ распоряженіи у евреевъ. Подъ влияниемъ здороваго национального движения послѣднихъ лѣтъ, въ Киевѣ группа дѣятелей задалась благородной цѣлью—создать русскій банкъ, такой банкъ, который пристѣльбы на помощь русской торговли и промышленности, страдающей острымъ кредитнымъ малокровиемъ. Послѣ долгихъ и большихъ усилий, потребовавшихся для преодолѣнія воздвигавшихся съ разныxъ сторонъ препятствій, дѣло это удалось осуществить.

Землетрясение въ г. Вѣрномъ.

—
Приводимъ интересный разсказъ очевидцы этого землетрясения изъ писемъ, полученныхъ одной изъ киевлянокъ.

Декабря, 23, 1910 г. 21 мы, не подозревая ничего, готовились къ концерту, имѣвшему быть 22, и въ которомъ я исполнилъ Capriccio Мендельсона, съ оркестромъ. По обыкновению мы легли спать въ 10 час. Вдругъ, среди ночи, мы просыпаемся отъ ужасающаго шума и грохота—проживи я сто-льть, я не забуду этого пробужденія!—раздавался не то громъ, не то грохотъ тяжелыхъ телъгъ, Бдущихъ по мостовой... однимъ словомъ, нѣчто настолько оглушающее, что трескъ падавшихъ и разбивающихся о полъ вещей: лампъ, вазъ и пр. въ соседней комнатѣ, совершенно стушевывался. Кровати, мебель, все въ ком-

нать стояло, подбрасываемое судорожными толчками, подъ аккомпанементъ азского грохота.

бившись, залиты керосиномъ поль и мебель. Всѣ стѣны дали трещины—повсюду кучи пыли и обвалившейся штукатурки. Рано утромъ изъ этихъ избъ вынесли

за господствующее положение русского народа въ русскомъ государствѣ. Говорить онъ искренно и правдиво, горячо желаетъ процвѣтанія клубу и въ заключеніе выражаетъ сожалѣніе, что не можетъ быть членомъ клуба.

— Почему не можете? — спрашиваетъ его вы.

— Я—торговый человѣкъ, мнѣ нельзя: узнаютъ евреи,— начнуть бойкотировать, закроютъ кредитъ во всѣхъ банкахъ...

Чтобы открыто объявить себя националистомъ, а не быть националистомъ—Никодимомъ, нужно значительное мужество и независимость. Главный прессъ еврейского влияния—банки. Подъ этимъ прессомъ, жестокимъ и неумолимымъ, евреи держать и торговый классъ, и общественныхъ дѣятелей, и служилыхъ людей. «Все мое!»—говорить злато еврейскихъ банковъ. Сила еврейскихъ банковъ тѣмъ больше колоссальна, что они работаютъ даже не своимъ златомъ, а златомъ Государственного банка Российской Имперіи. Судьба зло смеется надъ русскимъ народомъ: множество поколѣній послѣдняго страдали и умирали, создавая великое государство, а когда оно было создано, инородцы постепенно все забрали въ свои руки и золото Государственного банка обратили на экономическое угнетеніе русского народа. Кредитъ для торговли и промышленности—это то-же, что кровь для живого организма. Русский торговый классъ давно стономъ стонетъ: нѣть нигдѣ кредита: всѣ банки—въ полномъ распоряженіи у евреевъ. Подъ влияниемъ здороваго национального движения послѣднихъ лѣтъ, въ Киевѣ группа дѣятелей задалась благородной цѣлью—создать русскій банкъ, такой банкъ, который пристѣльбы на помощь русской торговли и промышленности, страдающей острымъ кредитнымъ малокровиемъ. Послѣ долгихъ и большихъ усилий, потребовавшихся для преодолѣнія воздвигавшихся съ разныxъ сторонъ препятствій, дѣло это удалось осуществить.

ма для евреевъ. Но евреи придумали простой обходъ этого закона. Они начали содавать обыкновенный средній учебныя заведенія, со всѣми правами, но присвоили имъ название «коммерческихъ». Въ эти якобы «коммерческія» училища евреи приносили, по странному недосмотру правительства, безъ всякаго процентнаго ограниченія. Такимъ путемъ пресловутая процентная норма была сведена къ нулю: все евреи, не попавшіе въ гимназіи и реальнія училища, поступали въ коммерческія училища, изъ которыхъ для нихъ открыты широкій доступъ въ высшія учебныя заведенія. Ясно, что установление процентной нормы и для коммерческихъ училищъ было большимъ ударомъ для еврейства на пути его побѣднаго шествія къ экономическому и политическому порабощенію русскаго народа. Прошлогодня ходатайства евреевъ не увенчались успѣхомъ. Но евреи хорошо знаютъ свою силу и неотразимость въ какихъ своихъ аргументовъ. Они не сложили оружія и нынѣ направляютъ въ Петербургъ новыя депутаціи. Послѣдня на этот разъ состоять... изъ представителей тѣхъ самыхъ национально-русскихъ организаций, которые ведутъ борьбу съ еврейскимъ заильемъ. Невѣроятно, но фактъ. «Евреи въсе могутъ». Гг. Чоколовъ, Попковъ (Ильинъ), Карнѣевъ, Дембіцкій,—все русские люди, «черносотенцы», члены указанныхъ выше организаций. И они нынѣ поѣхали хлопотать о безпроцентномъ приемѣ евреевъ въ коммерческія училища. Какъ-же это могло случиться? Представьте себѣ общее собраніе членовъ Кіевскаго купеческаго собранія. Въ собраніе явится одинъ изъ еврейскихъ «гоговъ и магоговъ» и дѣлаетъ предложеніе: отправить въ Петербургъ депутатію. Предложеніе единогласно принимается: никто возражать не смѣеть... А затѣмъ «гогъ и магогъ» предлагаетъ избрать депутатію такихъ-то и такихъ. Предложенные не смѣютъ отказываться... Ихъ выбираютъ «единогласно», и затѣмъ «гогъ и магогъ» самъ везетъ депутатію въ Петербургъ и тамъ водитъ ее по приемнымъ кабинетамъ сановниковъ. Плѣнники кланяются

и стала, впрочем, обильна ведомственное. Петровавловского отпускают.

Передопрашиваемый свидетель начальник С.-Петербургской сыскной полиции Филипповъ заявляетъ, что Петровавловский, во время своего показанія въ сыскной полиції, былъ въ полномъ сознаніи и разумѣніи и что всѣ заявленія, имъ сдѣланыя, впослѣдствіи подтвердились фактическими данными.

На очереди свидетель Бобровъ, тотъ самъ, что первый явился въ сыскную полицію заявить о преступлении. Но прежде, чѣмъ выслушать показанія Боброва, судь, по ходатайству прокурора, оглашаетъ несколько записокъ, которыми обвинивались Петровавловскому и Боброву.

Записки эти весьма любопытны. Судя по отрывочнымъ словамъ и выраженіямъ, и Петровавловскому, и Боброву играли роль Шерлокъ-Холмсъ, назначали другъ другу тайные свиданія, выработали особый лексиконъ, имъ одинакъ понятный. И Петровавловскому освѣдомляя своего приятеля Боброва о каждомъ движениѣ „дѣла“.

Показанія Боброва.

Наконецъ, въ залѣ вводятъ Боброва. Петровавловскому встрѣчаютъ его дружеской улыбкой.

Свидетель—человѣкъ лѣтъ 30. На огутловатомъ лицѣ пробивается небольшая бородка. Черный сюртукъ спитъ мѣшковато. Старается сохранить полное спокойствіе и хладнокровіе и выражается необыкновенно вычурнымъ и торжественнымъ стилемъ.

—Судѣбъ угодно было распорядиться, пачинуть свой разсказъ Бобровъ, чтобы мнѣ пришлось выступить первымъ разоблачителемъ этого ужаснаго дѣла. Я узналъ о немъ изъ рассказовъ Петровавловскаго, и прежде всего за освѣдомленность свою я долженъ благодарить алкоголизмъ Петровавловскаго и его болтливость. Во-вторыхъ, я долженъ поблагодарить безтактность поведенія Муравьевой, которая мнѣ этимъ много раскрыла.

Долженъ сказать, что и весьма недоволенъ ролью Шерлока-Холмса, выпавшую на мою долю. Но чтобы освѣтить все, какъ было въ действительности, и дать характеристику Петровавловскому, я долженъ разсказать обстоятельства, при которыхъ я съ нимъ познакомился.

6 лѣтъ тому назадъ, я встрѣтился съ нимъ, и онъ произвелъ на меня впечатлѣніе обворожительного, ласковаго юноши со спѣтыми надеждами. Онъ сразу расположилъ меня къ себѣ. Затѣмъ я потерялъ его изъ виду на цѣлый годъ, и встрѣтился его на Невскомъ. Онъ былъ такъ же жизнерадостенъ и веселъ. Проб-

ставленный, болѣть, разбить параличъ, никому этотъ старикъ не добрѣаетъ, даже государственному банку, и потому золото держитъ въ подвалѣ. Вотъ, нужно этого старика „уходить“. Когда докторъ старика „уходить“, тогда Муравьеву получить 500,000 р.

Когда она, продолжая Петровавловскій мит (Боброву) разоказывать, получить эти деньги то на отомъ дѣлѣ можно будетъ нажить. Я все буду разузнавать, а ужъ потомъ ты, Ильичъ (Ильичъ—отчество Боброва) мнѣ помоги. Я въ хочу убивать, хочу только воспользоваться результатами убийства. Я могу потребовать 50,000 отъ нихъ за то, что буду молчать.

Услышавъ и это, даетъ свое показаніе Бобровъ, отъ Петровавловскаго, и говорю Павлуши: „Вѣдь, все равно, придется тебѣ быть активнымъ или пассивнымъ участникомъ преступлія. Пронадешь ты, Павлуша“..

А Петровавловскій мнѣ и отвѣтываетъ: „Полно тебѣ альтруизма заниматься... Разъ тебѣ все сказалъ, то теперь я изъ твоей власти. Можетъ быть, ты хочешь меня выдать можетъ быть, ты—сыщикъ?“

Я и отвѣтываю Петровавловскому: „Какой сыщикъ? Я благородный человѣкъ!“

Съ той поры меня охватила мысль спасти Петровавловскаго, и я рѣшилъ посовѣтовать ему покѣчиться отъ алкоголизма внушенемъ Явишъ у меня мысль покѣчить Петровавловскаго у Фельдмана.

Кончили въ ресторанѣ нашъ первый разъ говорить на этомъ, и я отправился провожать сильно пьяного Петровавловскаго домой. Не далеко отъ его квартиры, вблизи греческой церкви, встѣ съ онъ передо мною въ грязь на колѣни и слова спрашивавшіе:

—Ты меня, Ильичъ, не выдашь?

—Не выдамъ, говорю я ему.—Но только при условіи сообщить мнѣ рѣшительно все, что будешь твориться въ домѣ Панченко и Муравьевой.

На слѣдующій день опять мы встрѣтились Петровавловскимъ въ малежѣ. Тутъ я уже сознательно захотѣлъ подложить Петровавловскаго. Вѣдь это полная дегенерация. (Бобровъ щеголяетъ иностранными словами, повидимому, не совсѣмъ точно отдавая себѣ отчетъ въ ихъ значеніи).

Начались разговоры на ту же тему. Всѣ говорятъ мнѣ Петровавловскій, что со мною очень хочетъ познакомиться Муравьевъ, но афишироваться не люблю. Тутъ впервые сказать онъ мнѣ странную фамилию Брандесъ. Этотъ именно Брандесъ все время вызывалъ доктора по телефону. Говорю я Петровавловскому. „Узнай мнѣ номеръ телефона, по которому говорить Брандесъ съ докторомъ“—Петровавловскій спрашиваетъ: „А какъ же узнать?“—„Эхъ ты, отвѣчу я ему, а еще хочешь быть помощникомъ Шерлока-Холмса“.

For more information about the program, contact the Office of the Vice Provost for Research at 415-503-7800 or research@berkeley.edu.

Всѣхъ ужасовъ не перечесть! Вчера здѣсь кипѣла жизнь—з сегоднія точно пустырь, на которомъ производятся раскопки. Сколько бѣдствій, горя и отчаянія! «Богъ наесь наказываетъ, а мы все еще не каемся!» говоритьъ мнѣ кто-то изъ избѣтныхъ жителей. Увѣраютъ, будто г. Вѣрный осѣль на 50 саж. Не знаю, правда ли это, во глядя на горы, кажется, вѣрьмъ овѣ выросли!

Сегодня утромъ мое внимание привлекла на себя стая воронъ, несущихся съ отчаяніемъ кариканѣмъ надъ нами. Мнѣ вспомнилось повѣрье, что это дурия приѣта, и я вышла на террасу, чтобы про-

слѣдить за тѣмъ, что будетъ дальше? Дѣствительно, не успѣла и пройти и двухъ шаговъ, какъ почувствовала спазмъ толчокъ, за которымъ послѣдовали и громовые раскаты, и землетрясение, продолжавшееся лишь нѣсколько секундъ... Уже четверо сутокъ мы не ложимся; проводимъ ночи сѣдѣющими въ шубы, шапки, галоши, готовы

одетыми въ шубы, шапки, галоши, готовые выскочить при первой тревогѣ. По моему, это крайне неологично, такъ какъ очень трудно расшатать деревянные дома. Мужь цѣльными сутками не ложится вовсе; я спала въ креслахъ, если вообще можно назвать сномъ—дремоту, прерывающуюся при малѣйшемъ шорохѣ. Многіе жители Бѣрнаго продолжаютъ ночевать въ саняхъ, коляскахъ, каретахъ, или просто на улицѣ. Праздники Рождества Христова не похожи на праздникъ; все вокругъ насыщено хаотическимъ состояніемъ, не исключая и нашихъ умственныхъ способностей. Я сейчасъ приложу страницы изъ рабочаго дневника:

Начинается просить меня Петровавловской посвящением к Панченко к Муравьевой. Уговаривает, чтобы я привез к нимъ въ здѣсь въ видѣ хроманта.

— Я ему, продолжаетъ свои показанія Бобровъ, отвѣчалъ: „Но, за сколько я хромаю... Въ хроманти и понимаю сколько же, сколько въ сизовѣй азбусѣ?... И вотъ, возразилъ, мій Петровавловской... замѣтъ тебѣ характеристику и Муравьеву, и Панченко, и репетитора дѣтей Муравьеву, тѣмъ что всѣ тебѣ примутъ за настоящаго хроманта?... Однако, и отъ этого знакомства решительно отказалъ, замѣту вскорѣ обратиться къ Фельману, тѣмъ что подсказывалъ иныхъ способомъ моихъ мѣшанинъ.

Петровавловскій о своемъ желаніи смотрѣть его къ Фельману, Муравьевъ пыталась вырвать у него, сколько въ сизовѣй азбусѣ?... И вотъ, возразилъ, мій Петровавловской, тѣмъ что всѣ тебѣ примутъ за настоящаго хроманта?... Однако, и отъ этого знакомства решительно отказалъ, замѣту вскорѣ обратиться къ Фельману, тѣмъ что подсказывалъ иныхъ способомъ моихъ мѣшанинъ.

Петровавловскій смотрѣть его къ Фельману.

Муравьевъ пыталась вырвать у него, сколько въ сизовѣй азбусѣ?... И вотъ, возразилъ, мій Петровавловской, тѣмъ что всѣ тебѣ примутъ за настоящаго хроманта?... Однако, и отъ этого знакомства решительно отказалъ, замѣту вскорѣ обратиться къ Фельману, тѣмъ что подсказывалъ иныхъ способомъ моихъ мѣшанинъ.

Узнавъ я отъ Петровавловскаго и о расхоженіи квартала Муравьевой и Панченко, Панченко начертилъ, позоръ, какъ изъ своего кабинета докторъ приходилъ въ сизовѣй по почтамъ къ Муравьевой?... Касаясь ихъ отношеній не хочу. Пришло бы говорить о поэтомъ извѣданіи.

Представляется, хватаетъ замѣчаніе Боброву, прошу его не уклоняться изъ здѣсъ. На пѣхѣско мѣнѣ минутъ свидѣтель теряетъ свой альбомъ и съ трудомъ пытается нѣть своей машины.

Дальше Бобровъ до утомительности пространствуетъ разсказывая о посѣщеніи совѣтскими Петровавловскимъ, Фельманомъ. Съ концепціей результатъ оказывается, что Фельманъ, за неимѣніемъ у Петровавловскаго срѣдствъ, отказалъ хлѣбъ его внушилъ. Немножко циентъ Фельманъ хлѣбъ только тогда, когда, по заявленію этого циентона, у него одновременно имѣлся иѣхольско-циентъ съ иѣхомъ, которые ему платили за каждый куртъ по полторы—2 тысячи руб.

Бобровъ съ достоинствомъ замѣчаетъ, что онъ очень много читалъ по гипнотизму, и зна комъ съ этимъ вопросомъ. Представляется, приводитъ его въ эти слова, какъ совершилъ не то относившись къ языку.

Наконецъ, черезъ пѣхѣско мѣнѣ, 14 мая, Петровавловскій явился къ нему въ сизовѣй, въспомнилъ, что Бутуринъ посыпалъ на него 1,000 рублей изъ спаса отъ смерти. Онъ не могъ създѣть, что Фельманъ, изъ пѣхѣско мѣнѣ, выдалъ имъ 500,000 рублей. О'Brienъ-де-Ласси знаетъ объ его состоятельности, но, по словамъ своего характера, съдѣлое по определенію.

Состоиніе состоялось на пѣхѣско мѣнѣ, въ здѣсъ пострадавшихъ отъ землетрясения въ Семирѣчской области, съ 5 по 14 августиа, отъ.

Едѣмъ Императорскаго Высочайшаго Великаго Князя Александра Иосифовича и Альбѣтшаго Семѣнѣа—1,000 р., высокопре освященнаго митрополита Антонія и Александра-Невской лавры—6,000 р., министра Императорскаго Двора, баронессы Фредерикъ и ихъ дочери—1,000 р., статс-секретаря И. А. Столыпина—300 р., графа и графини Риддер-Бланкенхѣ—300 р., статс-секретаря В. П. Коковцова—125 р., командира и офицеровъ л.-гв. уланскаго Ея Величества полка—500 р., статс-секретаря Рихтера—25 р., землемѣрца Іаковлѣвскаго—500 р., землемѣрца Іаковлѣвскаго и Подольской губерніи М. Ф. Соболевскаго—5,000 руб., генерал-адъютанта И. М. Чихачева—500 р., сенатора Д. Г. Форт-Дервиза—1,000 р., обер-гофмаршала князя А. С. Долгорукова—200 р., генерал-адъютанта князя В. А. Барятинскаго—500 р., графа К. И. фон-дер-Паленъ—50 р., фельдмаршала графа О. Г. Гейденъ—15 р., инженера-генерала П. Р. Герберга—25 р., гофмайстра С. И. Гербелъ—50 р., графа А. Д. Шереметева—1,000 р., князя В. М. Волконскаго—100 р., протопресвитера Аквиленова—25 руб., распорядителю комитета Императорскаго С.-Петербургскаго общества поощрения рисистаго конно-заводства—5,000 руб., лѣбѣдь-медику Е. С. Боткина—50 р., С. А. Звѣгинцеву—10 р., В. А. Лопухину—10 р., пѣхѣско-нѣжитѣльныхъ 4 р., князя Н. Е. Туманова—5 р., генерала П. А. Фролова—5 руб., пѣхѣско-нѣжитѣльныхъ—3 руб. 60 коп., У. Т. Соколова—50 руб., К. Ш.—500 р., Д. М. Бартоломеевъ—25 р., Волсково-Камскаго коммерческаго банка—3,000 р., Т. Я. Федоровой—10 р., А. Толстой—25 р., сенатора П. А. Игнатова—25 р., лѣбѣдь-медику Берестонова—25 р., фель-Чинскаго—200 р., Е. А. Богдановой—5 р., землемѣрца—16,126. Обратившись изъ Урала просѣдовъ: переселенецъ—25,131 и ходокъ—36,447, изъ нихъ самовольныхъ: переселенецъ—90,187, одиничныхъ—6,880 и ходокъ—16,126. Обратившись изъ Урала просѣдовъ: переселенецъ—73,427, изъ нихъ самовольныхъ—47,160; одиничныхъ—34,233, изъ нихъ самовольныхъ—14,587 и ходокъ—31,218, изъ нихъ самовольныхъ—13,025. Къ 1 октября 1910 г. водворено было на переселенческихъ участкахъ 53,001 семья, заселеное дойней на переселенческихъ участкахъ—13,372, приписано и водворено переселенческихъ семей изъ старокильческихъ селеній 3,274. Поземельно-участельные работы производились въ 1909 г. на площади 9,120,476 дес., изъ которыхъ запроектировано 5,080,707 дес. и окончательно отграничено 1,532,812 дес. По дорожнымъ работамъ къ 1 октября 1910 г. произведено изысканій на 4,128 вер., строеное дорогъ 2,042 вер., и ремонтируется 2,015 вер. Межевыя работы къ 1 октября 1910 года производились на 13,250,604 дес., изъ нихъ запроектировано 6,067,187 дес. и отграничено участковъ 4,915,533 дес. Гидротехническихъ работъ охватили площадь 3,371,130 дес., съ числомъ нивелировокъ въ 5,396.

Государственные доходы съ 1 января по 1 сентябрь 1910 г. выразились въ суммѣ 1,755,625 тыс. руб., противъ 1,629,152 тыс. р. за тотъ же срокъ въ 1909 г. Въ томъ числѣ дали: прямые налоги—110,543 т. р., косвенные налоги—386,689 т. р., пошлины 107,680 тыс. р., правительственные регалии—540,192 т. р., казенныхъ имуществъ и капиталы—499,323 т. р., отгудыненіе государственныхъ имуществъ—822 т. р., выкупные платежи—314 т. р., возмещение расходовъ государственного казначейства—79,466 тыс. р., доходы разного рода—11,314 тыс. руб. и чрезвычайные ресурсы—19,252 т. р.

Торговый балансъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ до 25 ноября, представляется въ следующемъ видѣ:

— А заливи ли вы средства вашей лѣтницы, и въ текстѣ этихъ строкъ, которыхъ предъявлено не было. Въ текстѣ этихъ строкъ входитъ между прочимъ, и подзюмочкѣ обматывать косынками для новыи строкъ, которыхъ предъявлено не было.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Графъ Коринъ-Миллеръ какъ-то говоритъ генералу, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

Генералъ говоритъ, что онъ не можетъ выкупить бумагу.

Дальше генералъ подтверждаетъ, что для лѣтницы пригласилъ къ нему генерала Д. С. Бутурлина.

